

реформированного христианства. От паствы требовалась строгая приверженность к букве учения византийской церкви. Попытки объяснения Евангелий рассматривались как ересь. Всякое проявление умственной жизни в сфере религии, равно как и критическое отношение к духовным властям московской церкви, считалось чрезвычайно опасным, и люди, виновные в подобной дерзости, вынуждены бывали бежать из Москвы, ища убежища в глухих монастырях дальнего Севера. Великая эпоха Возрождения, влившая новую жизнь в Западную Европу, прошла бесследно для России: церковь свирепо истребляла все, выходившее из рамок обрядности, и сжигала на кострах или замучивала под пыткой всех, проявлявших признаки независимой или критической мысли.

Я не буду останавливаться на этом периоде, охватывающем почти пять столетий, так как он представляет очень мало интереса для исследователя русской литературы, и ограничусь лишь упоминанием о двух или трех трудах, заслуживающих внимания.

Одним из таких литературных трудов является переписка между царем Иоанном Грозным и одним из его вассалов, князем Курбским, бежавшим из Москвы в Литву. Из-за литовского рубежа Курбский писал своему жестокому, полубезумному бывшему властелину длинные письма, полные укоризн, на которые Иоанн отвечал, развивая в своих ответах теорию божественного происхождения царской власти. Эта переписка очень интересна как для характеристики политических идей того времени, так и для определения круга познаний той эпохи.

После смерти Иоанна Грозного (занимавшего в русской истории то же место, какое занимал во Франции Людовик XI, так как он уничтожил огнем и мечом — но с чисто татарской жестокостью — власть феодальных князей) в России наступают, как известно, времена великих смут. Появляется из Польши загадочный Дмитрий, объявивший себя сыном Иоанна, и овладевает московским престолом. В Россию вступают поляки, которые вскоре овладевают Москвой, Смоленском и всеми западными городами. Вслед за свержением Дмитрия, последовавшим несколько месяцев спустя после его коронации, вспыхивает крестьянское восстание, и вся центральная Россия наводняется казацкими шайками, причем выступают несколько новых претендентов на престол. Эти годы — «Лихолетье» — должны были оставить следы в народных песнях, но песни того времени были забыты потом, когда наступил мрачный период следовавшего затем крепостного права, и мы знаем некоторые из них, лишь благодаря англичанину Ричарду Джемсу, который был в России в 1619 году и записал некоторые песни, относящиеся к этому периоду. То же должно сказать и о той народной литературе, которая, несомненно, должна была сложиться во второй половине XVIII века. Она совершенно погибла. Окончательное введение крепостного права при первом Романове (Михаил, 1612—1640); следовавшие затем повсеместные крестьянские бунты, закончившиеся грозным восстанием Степана Разина, который сделался с тех пор любимым героем угнетенных крестьян; и, наконец, суровое бесчеловечное преследование раскольников, их переселение на восток в дебри Урала, — все эти события, несомненно, нашли выражение в народных песнях; но государство и церковь с такой жестокостью душили все, носившее малейшие следы «мятежного» духа, что до нас не дошло никаких памятников народного творчества этой эпохи. Лишь несколько сочинений полемического характера и замечательная автобиография ссыльного священника Аввакума сохранились в рукописной литературе раскольников.

Церковный раскол. Автобиография Аввакума

Первая русская Библия была напечатана в Польше в 1580 году. Несколькими годами позднее была устроена типография в Москве, и властям русской церкви пришлось теперь решать — какой из писанных текстов, бывших в обращении, следует принять за оригинал при печатании священных книг. Списки этих книг, бывшие тогда в обращении, были полны описок и ошибок, и было ясно, что раньше, чем печатать, они должны были подвергнуться пересмотру, путем сравнения с греческими текстами. Исправление церковных книг было предпринято в Москве с помощью ученых, отчасти вызванных из Греции, отчасти же учеников Греко-латинской академии в Киеве; но, вследствие целого ряда сложных причин, это исправление послужило началом широко разлившегося недовольства среди верующих, и в середине XVII века в православной церкви произошел серьезный раскол. Очевидно, этот раскол коренился не только в богословских разногласиях или в греческих и славянских разночтениях. Семнадцатый век был веком, когда московская церковь приобрела громадную силу в государстве. Глава ее, патриарх Никон, был очень честолюбивый человек, пытавшийся играть на Востоке ту роль, которую на Западе играет папа; с этой целью он старался поражать народ царским великолепием и царскою